

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Буяров Д.В., Скатов Д.Р. Демографическая ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в 2000-е годы

// Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.4.71367 EDN:

NHZOSY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71367

Демографическая ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в 2000-е годы

Буяров Дмитрий Владимирович

ORCID: 0000-0002-8337-6817

кандидат философских наук

доцент, кафедра всеобщей истории, философии и культурологии, Благовещенский государственный педагогический университет

675000, Россия, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104, каб. 456

✉ buyarov_d@mail.ru

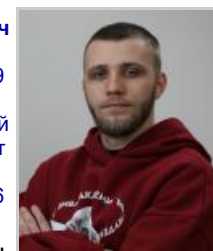
Скатов Даниил Романович

ORCID: 0009-0005-2266-2069

преподаватель; кафедра всеобщей истории, философии и культурологии; Благовещенский государственный педагогический университет

675000, Россия, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104, оф. 456

✉ daniilskatov@bk.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.4.71367

EDN:

NHZOSY

Дата направления статьи в редакцию:

30-07-2024

Дата публикации:

22-08-2024

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является анализ демографической ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в период 2000-х годов.

Демографическая обстановка в крупнейшем автономном районе КНР рассматривается в историческом контексте. Синьцзян, населенный тюркоязычными народами, крупнейшим из которых являются уйгуры, традиционно был беспокойным регионом и вызывал обеспокоенность китайских властей. Для стабилизации обстановки центральное правительство КНР начинает реализацию экономических программ, нацеленных на развитие автономного района и повышение уровня жизни местного населения. Демографическая политика КНР, нацеленная на регулирование рождаемости, но предусматривающая льготы для представителей национальных меньшинств оказывается достаточно эффективной. В первой четверти XXI века в Синьцзян-Уйгурском автономном районе наблюдается рост численности населения и определенное повышение качества жизни, в том числе уровень доходов, развитие образования и здравоохранения.

Данное исследование опирается на исторический анализ публичных источников центрального правительства, государственные статистические отчеты, китайские академические статьи. Методологической основой исследования стали работы зарубежных историков и социологов, которые характеризуют специфические черты демографической политики Китая. В целом данное исследование осуществлено в соответствии с методами исторической периодизации, ретроспективным и социально-психологическим методами. Научная новизна исследования заключается в анализе недостаточно изученных в отечественной исторической науке аспектов демографического развития Синьцзяна на современном этапе. Ранее среди научных кругов пользовались популярностью сюжеты, связанные с развитием СУАР в контексте экономического развития КНР в целом. При этом внутрирегиональной специфике самого Синьцзяна, тем более в связи с местной этнической и религиозной обстановкой, уделялось незначительное место. В данной работе рассматриваются факторы, определяющие значимость региона для китайского правительства, анализируются официальные мероприятия, направленные на регулирование демографической обстановки и ответная реакция со стороны представителей национальных меньшинств. В статье акцентируется внимание на конфликтогенности региона, в котором несмотря на проводимые социально-экономические реформы сохраняется угроза терроризма и религиозного экстремизма.

Ключевые слова:

Китай, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Синьцзян, национальная политика, демографическое развитие, ханьцы, уйгуры, национальные меньшинства, центральное правительство, миграционная политика

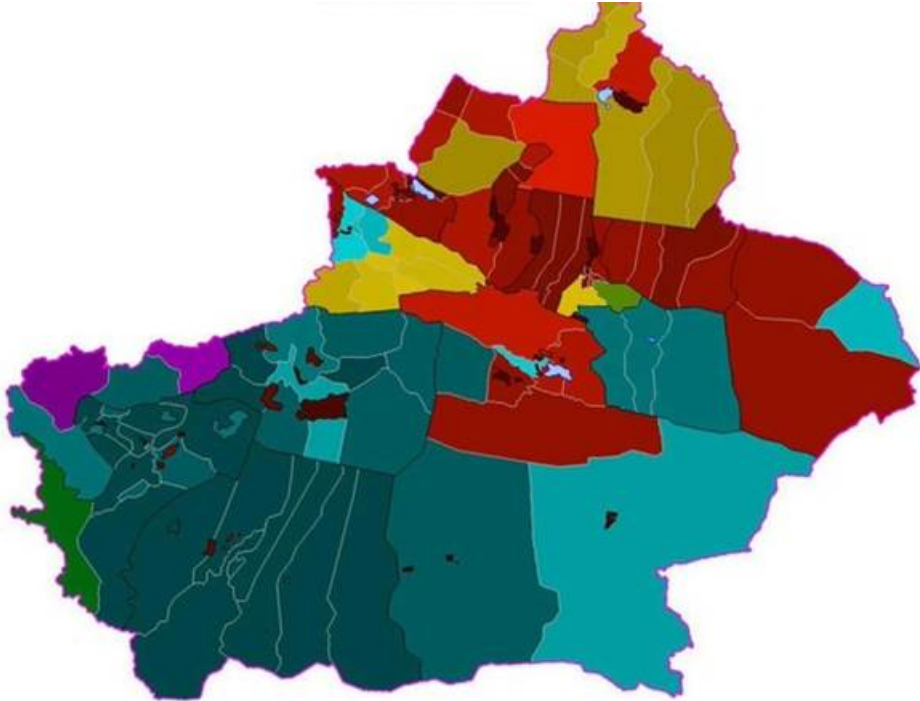
Синьцзян-Уйгурский автономный район – один из пяти автономных регионов Китайской Народной Республики, является самым крупным территориальным образованием Китая. По переписи 2000 г. в нем проживало около 20 млн человек, представленных 47 народностями. К 2020 г. население Синьцзяна увеличилось до 25 млн 852 тыс. человек. Наиболее крупные народы представлены в таблице 1. После образования Синьцзян-Уйгурского автономного района в 1955 г. процент национальных меньшинств стал снижаться и параллельно происходило увеличение численности ханьцев.

Таблица 1. Крупные этнические группы СУАР^[26].

Этническая группа	Численность населения в 2000 г.	%	Численность населения в 2020 г.	%
-------------------	---------------------------------	---	---------------------------------	---

Уйгуры	8 345 622	45,21 %	11 624 257	44,96 %
Ханьцы	7 489 919	40,58 %	10 920 098	42,24 %
Казахи	1 245 023	6,74 %	1 539 636	5,96 %
Хуэй	916 907	4,93 %	1 174 964	4,55 %
Киргизы	158 775	0,86 %	199 264	0,77 %
Монголы	168 894	2,9 %	169 143	0,65 %
Таджики	39 493	0,21 %	50 238	0,19 %
Сибо	34 566	0,19 %	34 105	0,13 %
Маньчжуры	19 493	0,11 %	20 915	0,080 %
Туцзя	15 787	0,08 %	15 787	0,086 %
Тибетцы	6 153	0,06 %	18 276	0,071 %
Узбеки	12 096	0,048 %	12 301	0,048 %
Мяо	7 006	0,038 %	12 220	0,047 %
Русские	8 935	0,03 %	8 024	0,031 %
Чжуаны	5 642	0,02 %	5 727	0,022 %

Различные этнические группы в СУАР проживают относительно компактно. Казахи и Киргизы проживают в основном на границе с Казахстаном и Кыргызстаном соответственно. Уйгуры проживают преимущественно в южном Синьцзяне, а ханьцы доминируют в северном Синьцзяне и городах (рис. 1).

100%	Уйгуры	Казахи	Ханьцы	Хуэй	Киргизы
90%					
80%					
70%					
60%					
50%					
40%					
30%					

Рис. 1. Карта этнического состава округов СУАР (2020 г.) [\[11\]](#).

Если сравнивать демографические показатели в 2000 г., то изменения в составе населения СУАР не слишком значительны, но численность ханьцев в регионе без сомнения выросла, что весьма болезненно воспринимается уйгурами и создает основу для этно-социальных противоречий.

Повышенное внимание центрального правительства КНР к Синьцзяну и демографической политике в регионе обусловлено рядом факторов. Во-первых, религиозный фактор. Более половины населения (58% по переписи 2010 г.) являются мусульманами. Религия оказывает значительное влияние на демографическую ситуацию. Ранние браки, многодетные семьи – такой консервативный уклад неизбежно вступает в противоречие с политикой официальной власти. Во многом, политика ограничения рождаемости вызывала огромное недовольство, особенно среди сельского населения, более традиционного и религиозного. Распространение ислама в СУАР предопределяло угрозу религиозного экстремизма, но при этом не все уйгуры придерживаются радикальных проявлений своей религии, а зачастую сами становятся жертвами экстремистов из соседних стран [\[2, с. 9\]](#).

Во-вторых, этнический фактор. В 1990-х гг., как отмечал Дж. Смит, уйгуры намеренно преувеличивали культурно-религиозные различия с ханьцами. Такой инструмент они использовали для демонстрации этнических различий [\[19\]](#). Это и символические отличия (язык, местное время), и более предметные различия, к примеру, кулинарные предпочтения. Синьцзян так и не стал до конца плавильным котлом наций. В регионе сохраняются противоречия между двумя крупными этносами: уйгурами и ханьцами.

В-третьих, социально-экономический фактор. Недовольство национальных меньшинств вызывал фактор отдаленности от центра, и как следствие, более низкий уровень жизни. Отсутствие качественной инфраструктуры, здравоохранения, образования неизбежно приводило к формированию нового витка противоречий. Многие уйгурские националисты не считают Синьцзян западной частью Китая или восточной окраиной тюркского мира, а пропагандируют представление о Синьцзяне как о самостоятельном центре [\[7, р. 30\]](#). В первой четверти XXI века автономный район стал демонстрировать хорошие показатели макроэкономического развития, но тем не менее продолжал отставать от средних показателей по КНР.

В-четвёртых, политический фактор. Несмотря на автономный статус, о самостоятельности в управлении регионом говорить трудно. Закон о национально-территориальной автономии 2001 г. был призван решить ряд вопросов, но право на самоуправление в Синьцзяне довольно сужено [\[5, с. 114\]](#). Центр жестко следит за тем, что происходит на периферии, контролируя события с помощью различных инструментов: превалирование ханьцев на государственных должностях (72% в 2013 г.), строгий контроль въезда-выезда из региона и перемещений граждан внутри него [\[21\]](#).

Традиционность и консервативность синьцзянского общества – реакция населения на те изменения, что происходят в регионе. Активное освоение региона ханьцами, а также вышеупомянутые факторы приводили к межэтническим противоречиям и конфликтам в 2009 г. и 2014 г. [\[10\]](#). Фактическое увеличение численности ханьцев в Синьцзяне традиционно воспринималось уйгурами весьма болезненно [\[8\]](#).

Говоря о демографической динамике, мы будем ориентироваться на показатели 5-й, 6-й и 7-й переписи населения, а также промежуточные данные, полученные между переписями. На момент проведения 5-й переписи в 2000 г., уйгуры представляли собой

большинство населения, являясь при этом национальным меньшинством. Немногим меньше представляли ханьцы – 40% от общего числа населения автономного района. С целью стабилизации обстановки центральное правительство в 2000-е гг. стало осуществлять мероприятия, направленные на развитие образования, здравоохранение, которые в целом влияли на демографию.

В официальной публикации Госсовета КНР – Белой книге «Развитие и прогресс Синьцзяна [\[12\]](#) указывается на повышение благосостояния населения. В 7-й главе отмечается постоянное снижение коэффициента Энгеля, особенно среди городских жителей. Средняя продолжительность жизни составляла 71,12 года. При этом наблюдалась новая тенденция снижения смертности и рождаемости, а также понижение динамики роста населения (при этом показатель рождаемости в конце XX века среди уйгуров был самым высоким по стране. Для повышения демографических показателей и снижения социальной напряженности для национальных меньшинств вводились льготы и послабления:

1. Снижение брачного возраста до 18 лет для женщин и 20 лет для мужчин;
2. Разрешение на большее количество детей в семье (рекомендовалось 2-3 ребенка для городской и 3-4 для сельской местности) [\[4, с. 90\]](#).

В тоже время сохранялись социально-экономические проблемы. Китайский исследователь Цзян Сяовэй указывает на разницу в доходах ханьцев и уйгуров [\[23\]](#). Указывается, что уйгуры менее образованные, получают меньшую заработную плату (особенно в негосударственном секторе), занимают меньше государственных постов. К схожим выводам приходят и другие исследователи [\[20\]](#). Особенно, большие трудности возникали у уйгурской молодежи, в том числе проблемы с доступом не только к работе, но и к необходимому образованию, вследствие незнания китайского языка [\[22\]](#). Таким образом межгрупповое социально-экономическое неравенство в 2000-х гг., выступает из факторов противоречий в регионе.

К одной из важных конфликтогенных составляющих в демографической политике КНР можно отнести миграционную политику Китая. На основании переписей населения прослеживается увеличение его численности в СУАР. По утверждению Э. Хоуэлла одним из факторов роста численности населения является миграционная политика. Данная политика является результатом систематических и организованных усилий китайского правительства по увеличению доли ханьского населения в регионах, где преобладают мусульманские общины, для смягчения этнических противоречий [\[14\]](#). Интерес вызывает тот факт, что миграция ханьцев в 2000-е гг. в регион воспринималась частью уйгуров как средство укрепления центрального правительства КНР, монополизации местных природных ресурсов и накопления богатств за счет эксплуатации меньшинств [\[18\]](#).

Тем не менее, мы можем наблюдать и положительные тенденции. Лучшим примером выступает развитие Урумчи – столицы СУАР. В первой половине 2010-х гг. там был построен новейший аэропорт, запущено сверхскоростное железнодорожное сообщение «Пекин-Урумчи», строились больницы, заводы, фабрики, жилые дома [\[6, с. 156\]](#). Развитие инфраструктуры несомненно повышает уровень жизни местного населения и создает условия для наиболее эффективного развития. Борьба с бедностью, безработицей, выстроенная социальная политика – не просто часть экономического развития региона, а еще и возможность в самом начале предотвращать межэтнические конфликты и противоречия.

В 2014 г., после трагических событий в Куньмине, демографическая политика КНР в Синьцзяне снова подверглась критике. Си Цзиньпин продолжал настаивать на реформах, говорил о «китайской мечте» и сохранении этнического единства. Далеко не вся китайская общественность в тот момент находилась на стороне председателя КНР. В местных социальных сетях можно было увидеть не только призывы к ограничению контактов с местным неханьским населением, но и призывы к уничтожению ханьцев со стороны радикальных группировок. Появлялись и сообщения с критикой предоставления слишком широких прав для национальных меньшинств (прибавка к экзаменационным баллам, возможность иметь больше детей и т.д. [\[15\]](#).

После инцидента 2014 г. в КНР можно было наблюдать изменение в подходе к национальной политике. В январе 2016 г. на смену политике «Одна семья – один ребенок» было введено разрешение иметь двух детей в семье. Связано это было с тем, что предыдущая политика привела в итоге к гендерному дисбалансу, демографическому старению, проблеме «скрытых детей» и внутренней иммиграции из деревни в город [\[3, с. 84\]](#).

Касаясь Синьцзяна, существуют разные точки зрения на новую демографическую политику. Немецкий ученый А. Зенц в своих исследованиях делает упор на то, что китайские власти занимаются принудительным сокращением рождаемости уйгуров и других национальных меньшинств путем стерилизации, принудительных аборт и т.д. [\[24\]](#). В таком же векторе описывают демографическую ситуацию в СУАР и многие западные новостные издания. Пользуясь статистикой, исследованиями, а также сообщениями уехавших из Китая ряда уйгуров, СМИ стоят на позиции, что снижение рождаемости в СУАР – результат принудительной политики центрального правительства КНР. Правительство Синьцзяна на данные обвинения отвечает, что резкое сокращение численности населения обусловлено наконец правильно заработавшей политикой Пекина в области планирования семьи. Научный сотрудник Синьцзянской академии общественных наук – Ли Сяоя отвергает идею А. Зенца о «демографическом геноциде». По ее словам, рождаемость снижается вследствие повышения образования и культурного уровня женщин. Экономические стимулы побуждают женщин соблюдать правила по регулированию рождаемости [\[27\]](#). Это подтверждает статистика, а также тот факт, что снижение рождаемости так или иначе происходит на территории всего Китая, а не только Синьцзяна [\[1\]](#).

В целом, можно выделить несколько тенденций, сопутствующих снижению рождаемости в СУАР:

1. Строгое соблюдение политики планирования семьи. Эта политика распространяется на весь Синьцзян (и в целом на страну), вне зависимости от этнической принадлежности;
2. Изменения в ментальности уйгуров. Несмотря на консервативный характер, все большее количество молодых людей из этнических меньшинств предпочитают вкладывать время и силы в личностное развитие.
3. Ослабление влияния религии. В последние годы поднятие вопроса о «контроле рождаемости и контрацепции» не воспринимается однозначно негативно и как противоречащее религиозным принципам [\[28\]](#).

Исходя из вышесказанного, правильнее было бы утверждать, что Синьцзян находится на четвертом этапе, в соответствии с теорией демографического перехода, когда

становятся равны коэффициент рождаемости и коэффициент смертности, и заканчивается процесс демографической стабилизации. При этом, по заявлению С. Чена в Синьцзяне, несмотря на снижение в 2018 г., годовой прирост населения превышал средний показатель по стране в два раза. СУАР, наряду с Тибетом, представляет собой самую молодую демографическую структуру [\[9\]](#). Не более 10% населения – люди в возрасте старше 65 лет [\[25\]](#).

В сентябре 2021 г. была опубликована Белая книга о развитии населения Синьцзяна [\[17\]](#). Качественный анализ позволяет выявить несколько особенностей демографической эволюции. В 2000-2020 гг. прирост населения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе оказался на 1,15 пункта выше, чем в среднем по всему Китаю. Согласно данным 6-й общенациональной переписи населения в 2010 г., численность населения Синьцзяна составила 21,82 млн человек, увеличившись на 3,36 млн по сравнению с 2000 г. В период с 2000 г. по 2010 г. средние темпы роста численности населения Синьцзяна составили 1,68%.

По данным 7-й общенациональной переписи населения, проведенной в 2020 г., численность населения Синьцзяна достигла 25,85 млн, увеличившись на 4,04 млн по сравнению с 2010 г.. В период с 2010 г. по 2020 г. средние темпы роста численности населения Синьцзяна составили 1,71%.

За период с 2000 г. по 2020 г. численность уйгуров в Синьцзяне выросла с 8,34 млн до 11,62 млн человек. Ее среднегодовой прирост составляет 1,67%, что намного выше показателя национальных меньшинств других районов.

В 2000-е гг. в условиях улучшения социально-экономической обстановки в СУАР улучшились ключевые показатели здоровья. За период с 2000 г. по 2023 г. средняя продолжительность жизни выросла на 8,6 лет и достигла 76 лет (рис. 2).

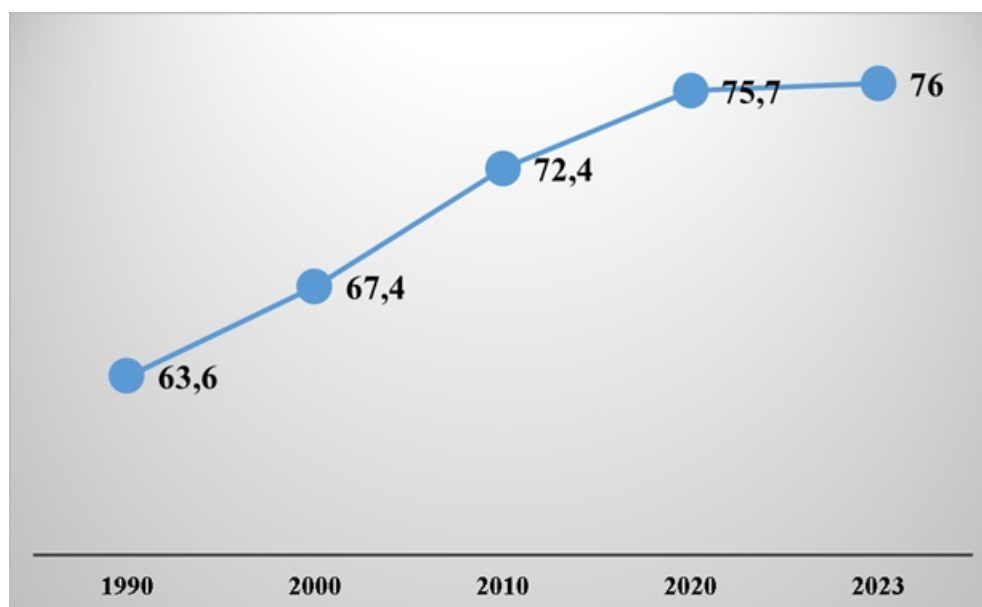

Рис. 2. Средняя продолжительность жизни в СУАР [\[13\]](#).

Коэффициент младенческой смертности в СУАР снизился с 26,58 промилле в 2010 г. до 6,75 промилле в 2020 г., коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет упал с 31,95 промилле в 2010 г. до 10,91 промилле в 2020 г., а коэффициент смертности женщин при родах – с 43,41 на 100 тысяч родов до 17,89 на 100 тысяч родов.

Синьцзян-Уйгурский автономный район характеризуется сравнительно молодым демографическим профилем. В 2020 г. доля населения в возрасте до 14 лет превысила средний показатель по КНР на 4,51%, в то время как доля населения в возрасте 60 лет и старше отстала от общенационального показателя на 7,42%. Кроме того, среди уйгуров больше молодых людей, чем в общей региональной демографической группе (рис. 3).

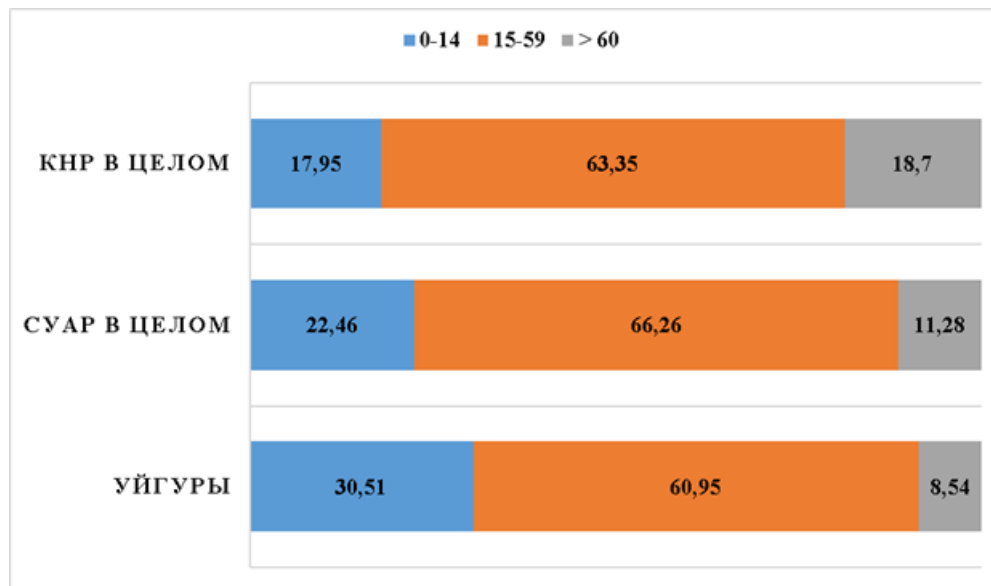

Рис. 3. Возрастные группы в 2020 г. [\[13\]](#).

На сегодняшний день ученые расходятся в мнениях о демографической ситуации в СУАР. Существуют несколько точек зрения, включая довольно крайние взгляды на политику по вопросам населения со стороны центрального правительства КНР.

Официальная позиция китайских властей неоднократно озвучивалась в медиапространстве, но лучше всего ее отражает опубликованная в сентябре 2021 г. Белая книга «Развитие населения Синьцзяна». В ней указано, что население этнических меньшинств (среди которых преобладают уйгуры) продолжает развиваться и улучшается качество жизни в СУАР. Позицию правительства поддерживает исследователь из Синьцзяна – Ли Сяоя. В своих трудах и выступлениях она отмечает, что повышение качества жизни и образования в среде этнических меньшинств неизбежно ведет к осознанному снижению рождаемости, строгому соблюдению законов КНР.

Альтернативный взгляд на проблему демографического развития СУАР представляют западные СМИ и исследователи, которые акцентируют внимание на отсутствии стабильности в регионе как результате миграции этнических ханьцев в регион, что усиливает экономическое и социальное неравенство. Наиболее крайнюю позицию по демографической ситуации в Синьцзяне выражает А. Зенц, по словам которого «демографическая яма» 2018 г. – следствие усиления контроля рождаемости уйгуров, путем стерилизации населения, в том числе и по принуждению. Исследователь называет демографическую политику КНР в Синьцзяне «геноцидом уйгуров».

Этническое разнообразие Синьцзяна – важный фактор проводимых в нем демографических преобразований. В начале 2000-х гг. политика центрального правительства КНР, подчас противоречивая, не находила поддержки со стороны населения Синьцзяна. Высокий уровень межэтнической напряженности становился катализатором для возникновения кризисных явлений, апогеем которых стали волнения 2009 г. и 2014 г.

Со стороны правительства КНР в 2000-х гг. наблюдалась тенденция к экономическому развитию Синьцзяна. Дотации в регион, развитие инфраструктуры, изменения в законодательстве о населении не воспринимались национальными меньшинствами как возможность урегулирования конфликтов. Центральному правительству не удалось решить все проблемы экономического и социального неравенства. Данная политика сопровождалась все нарастающей миграцией ханьцев в регион, что вызывало новые противоречия.

После проведения 6-й переписи населения стало ясно, что политика по улучшению качества жизни населения является эффективной, о чем свидетельствовал рост населения национальных меньшинств, повышения уровня образования, рост доходов. Тем не менее, многие проблемы остались нерешенными, что привело к новым волнениям. С 2014 г. политика Правительства КНР в Синьцзяне меняет вектор с экономического развития на политику внутренней безопасности. В рамках политической стратегии «китайской мечты» Си Цзиньпина начинают реализовываться меры по созданию «этнического единства».

Отмена политики «одна семья – один ребенок» и дальнейшая трансформация данной нормы в 2018 г. и 2021 г. была обусловлена, на наш взгляд, демографическими проблемами во всем Китае. Основываясь на статистике, численность уйгуров в СУАР неизменно растет и опровергает данные о «геноциде уйгуров».

На сегодняшний день градус взаимоотношений между национальными меньшинствами и правительством снижен. Тем не менее китайскому правительству необходимо осуществлять меры по улучшению демографической ситуации в СУАР. Для этого необходим комплекс из социально-экономических, политических, культурных реформ для создания благоприятной атмосферы в регионе, дабы избежать новых волнений и конфликтов.

Библиография

1. Акимов А. В., Гемуева К. А., Семенова Н. К. Седьмая перепись населения в КНР: результаты и перспективы демографического развития страны // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 12. С. 1144-1156.
2. Ананьина Д. А. Межэтнический конфликт на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 3. С. 6-11.
3. Ван Е. Изменение демографической политики Китая: причины, результаты, перспективы // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 1. С. 84-96.
4. Ван Ц. Современная демографическая политика Китая на примере Синьцзян-Уйгурского автономного района // Социология. 2017. № 2. С. 88-93.
5. Капицын В. М., Ван Я. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2013. № 3. С. 107-117.
6. Очирова Н., Бембеев Е. Современное демографическое и социально-экономическое положение ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР // *Oriental Studies*. 2012. №5 (4). С. 156-161.
7. Bovingdon G. *The Uyghurs – Strangers in Their Own Land*. New York: Columbia University Press, 2010. 304 p.
8. Buyarov D. V., Kireev A. A., Druzyaka A. V. Demographic Situation in Xinjiang-Uigur Autonomous Area in the Last Quarter of the Twentieth Century // *Global Media Journal*. 2016. S3:03. <https://www.globalmediajournal.com/open-access/demographic-situation-in->

- xinjianguigur-autonomous-area-in-the-last-quarter-of-the-twentieth-century.php?aid=77746
9. Chen S. In China's west, a population boom could drive Xinjiang capital to bust: scientists // China society. 2021.
https://www.scmp.com/news/china/science/article/3127507/chinas-west-population-boom-could-drive-xinjiang-capital-bust?campaign=3127507&module=perpetual_scroll_0&pgtype=article
10. Clarke M. China and the Uyghurs: The «Palestinization» of Xinjiang? // Middle East Policy. 2015. Vol. XXII. № 3. 127-146.
11. County-level Ethnic Composition of Xinjiang Uyghur Autonomous Region, 1949 and 2020.
https://www.reddit.com/r/MapPorn/comments/z243m4/countylevel_ethnic_composition_of_xinjiang_uyghur/?onetap_auto=true&one_tap=true
12. Development and Progress of Xinjiang. 2009. URL:
http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7077515.htm
13. Graphics: Sustained population growth and health advancements in Xinjiang. URL:
<https://news.cgtn.com/news/2024-03-18/Sustained-population-growth-and-health-advancements-in-Xinjiang-1s3X8Rk4xeo/p.html>
14. Howell A., Fan C. Migration and Inequality in Xinjiang: A Survey of Han and Uyghur Migrants in Urumqi // Eurasian Geography and Economics. 2011. № 52. Pp.119-139.
15. Leibold J. China Dream Runs into Ethnic Reality // Inside Story. 2014. URL:
<https://insidestory.org.au/the-china-dream-runs-into-ethnic-reality/>
16. Li Xiaoxia. An Analysis Report on Population Change in Xinjiang // China Daily. 2021. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202101/07/WS5ff6a2e4a31024ad0baa1227.html>
17. Liu X. China releases first white paper specifically on Xinjiang population. 2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202109/1235140.shtml>
18. Marasini P. Uighurs and China's Xinjiang Region // Backgrounder by Preeti Bhattacharji. 2012. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/uighurs-and-chinas-xinjiang-region>
19. Smith J. «Making Culture Matter»: Symbolic, Spatial and Social Boundaries between Uyghurs and Han Chinese. Asian Ethnicity. 2002. № 3. Pp. 153-174.
20. Toops S. The Demography of Xinjiang // Xinjiang: China's Muslim Borderland. Armonk, N.-Y.: M. E. Sharpe, 2004. Pp. 241-263.
21. Uyghurs in China // <https://minorityrights.org/communities/uyghurs/>
22. Zang X. Age and the Cost of Being Uyghurs in Ürümqi // The China Quarterly. 2012. № 210. Pp. 419-34.
23. Zang X. Uyghur – Han Earnings Differentials In Ürümqi // The China Journal. 2011. № 65. Pp. 141-155.
24. Zenz A. «End the dominance of the Uyghur ethnic group»: an analysis of Beijing's population optimization strategy in southern Xinjiang. Central Asian Survey. 2021. № 40. Pp. 1-22.
25. 新疆维吾尔自治区第七次全国人口普查公报(第一号)URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202106/e3605637963f4f7280654a6f07af0b0e.shtml>
26. 中国人口普查年鉴. 2020. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/7rp/zk/indexch.htm>
27. 李晓霞. 新疆少数民族产业工人队伍发展及现状分析.
 file:///C:/Users/Home/Downloads/Lixiaoxia%20An%20Analysis%20of%20the%20Development%20and%20Status%20Quo%20of%20the%20Ethnic%20Minority%20Industrial%20Workers%20in%20(1).pdf
28. 李晓霞. 新疆地区人口变动情况分析报告2021.
 URL: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202101/07/WS5ff6a127a3101e7ce973991e.html>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В настоящее время в России остро встает демографический вопрос, о чем активно говорят государство и общество. Не секрет, что решение тех или иных демографических проблем в разное время становилось определяющим для многих государств, от Франции до Китая. В этой связи представляется важным обратиться к изучению опыта демографической политики КНР.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является демографическая ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в 2000-е гг. Автор ставит своими задачами рассмотреть этнический состав Синьцзян-Уйгурского района, проанализировать конфликтогенные показатели в регионе, а также раскрыть перемены в демографической политике КНР.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать демографическую политику в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 28 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на китайском языке, что определяется самой постановкой темы. Источниковая база статьи представлена материалами китайских СМИ. Из используемых исследований укажем на труды Д.А. Ананьиной и Ц. Вана, в центре внимания которых находятся различные аспекты демографической политике в Синцзяне. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как демографической политикой КНР, в целом, так и демографической политикой в Синцзяне, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "изменения в составе населения СУАР не слишком значительны, но численность ханьцев в регионе без сомнения выросла, что весьма болезненно воспринимается уйгурами и создает основу для этно-социальных противоречий". В тоже время, как обращает внимание автор, "основываясь на статистике, численность уйгуров в СУАР неизменно растет и опровергает данные о «геноциде уйгуров». Более того, в работе показано, что "рамках политической стратегии «китайской мечты» Си Цзиньпина начинают реализовываться меры по созданию «этнического единства». Кроме того, как отмечает автор рецензируемой статьи, "снижение рождаемости так или иначе происходит на территории всего Китая, а не только Синьцзяна". Говоря о Синцзяне, снижение рождаемости обусловлено и переменами в менталитете молодого поколенияпоколения, что, впрочем, характерно и

для всего остального Китая.

Главным выводом статьи является то, что

"китайскому правительству необходимо осуществлять меры по улучшению демографической ситуации в СУАР".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена таблицей и 3 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках изучения демографических стратегий.

В целом, на наш взгляд, статья может быть опубликована в журнале "Исторический журнал: научные исследования".